Рэйвен бросился обратно в свою комнату со сжатыми кулаками. Что с ним было не так? Он хотел изувечить себя за свою глупость. Он велел себе держать дистанцию между ними, зная, как ее близость влияла на него. Где-то внутри себя он мог почувствовать, что его сердце теперь действует так, как не должно. И тело его вело себя как у человека, нет, еще хуже. Как у голодного демона.

Он все еще чувствовал тепло ее тела в своих руках, ее сладкий аромат, и эти завораживающие голубые глаза... он прошипел проклятье. Он сам навлек это на себя. Он сказал ей эти слова только для того, чтобы она осталась. Чтобы не разрушить его планы.

Но почему она плакала?!

Как она могла заботиться о таком человеке, как он? Она не должна. Как бы это ни приносило какое-то странное тепло в его грудь, она не должна.

Проклятая женщина. Она должна быть ведьмой, чтобы сделать его завороженным.

Рэйвен провел остаток своей ночи в агонии. Несмотря на то, что он переоделся и помылся, он все еще чувствовал ее запах.

Он подошел к зеркалу, чтобы посмотреть на свое лицо. Шрамы еще не начали заживать, что объясняло, почему у него еще не возникло желания повредить себя. Но по какой-то странной причине он хотел сделать это охотно на этот раз. Снова. Что с ним было не так? Это был второй раз, когда он хотел сделать такую вещь.

Он ненавидел это. Он помнит, как в первый раз Лукреция прокляла его, чтобы он нанес себе шрам. Порезать лицо, которому поклонялись люди. Каким бы жестоким он ни был, люди никогда не могли отрицать его красоту. И мужчины, и женщины выстраивались в очередь, просто чтобы взглянуть на его лицо. Теперь они едва могли смотреть на него. Почему он хочет сделать это с самим собой?

Он вспомнил боль от рубцевания лица в первый раз. Тогда он стоял перед зеркалом, кричал про себя, пытаясь остановиться, но безрезультатно. Он поднял кинжал и прорезал свою гладкую незапятнанную кожу. Больше, чем боль от шрама, была боль от того, что его лицо было разрушено, когда он продолжал резать, пока половина его лица не стала неузнаваемой.

– Почему только половина лица? – спросил он тогда Лукрецию.

– Я не хочу, чтобы ты забыл, как выглядишь без шрамов, – сказала она ему.

Таким образом, другая половина его лица должна была напоминать ему о том, как он мог бы выглядеть без шрамов. Как он выглядел раньше.

Ну, прошло так много времени, что он даже не удосужился посмотреть на эту часть своего лица, чтобы вспомнить, как он выглядел. Теперь это было не что иное, как слабое воспоминание.

Чтобы не пугать Анжелику во время их женитьбы, он решил порезать руки вместо лица. Последнее, что ему было нужно, это чтобы она изменила свое мнение о браке. Она уже пыталась сбежать сегодня вечером.

Кроме того, этот брачный обряд. Как он собирался это планировать? Он хотел сделать его скромным. Ему не нравились неприятности, но тогда люди подумали бы, что он не придает свадьбе большого значения, потому что он женится на...

Он сжал челюсть. Самое меньшее, что он мог сделать для нее, это дать ей свадьбу, которую она заслуживала, поскольку она не получала мужа, которого заслуживала.

Рэйвен вздохнул. Теперь ему пришлось выполнить трудную задачу – рассказать об этом другим. Они были бы удивлены, но они также будут дразнить его, не понимая, почему он это делает. Ну, не было никакого способа избежать этого, поэтому он просто должен был это сделать.

Ахерон готовился ко сну, когда Рэйвен телепатически вошел к нему. Демон попросил его о помощи. Ужасно. Ахерон знал, что это связано с красивой голубоглазой дамой в его доме, которую он еще не выгнал. Очень интересно, и теперь он не мог дождаться, чтобы узнать, что замышляет Рэйвен.

Казалось, что у Рэйвена есть объявление, и он хотел, чтобы Ахерон договорился о встрече со всеми. Ахерон закатил глаза. Разве он не мог сделать это в одиночку?

Но так как ему было любопытно, он решил быть добрым и сделать это за него. Он пригласил всех к себе домой, не давая им знать, почему. Сюрприз должен быть хорош. У Ахерона были свои подозрения относительно того, о чём Рэйвен хотел объявить, и он был взволнован, ожидая увидев реакцию всех, особенно Скендера.

Это было бы весело.

Когда демоны прибыли в его дом, они задались вопросом, что происходит?

– У нас вечеринка? — спросил Лазарь.

– Зависит от того, понравится ли вам новость, которую вы услышите, или нет, — ответил Ахерон.

Рэйвен был последним, кто прибыл, и все поняли, что это он был тем, у кого были новости. Он вошел, чтобы сесть среди них, выглядя невозмутимым, как его обычное «я».

– Значит, вы тот, у кого появились новости? — спросил Блейз.

— Да, — ответил Рэйвен, а затем сразу перешел к делу. – Я женюсь.

Витале чуть не подавился своим напитком, а Лазарь язвительно ухмыльнулся, глядя на Ахерона.

– Ну, это был сюрприз. От желания умереть до женитьбы, – Блейз заговорил.

Скендер поднялся со своего места: «Где Анжелика?» — спросил он.

– В какой-то комнате в моем замке, — ответил Рэйвен, заставив Скендера броситься через комнату, схватить его за ворот и заставить встать с дивана.

— Что ты с ней сделал? — спросил он сквозь стиснутые зубы.

– Ничего. Тем не менее, — сказал Рэйвен спокойно, еще больше разозлив его.

– Почему она согласилась выйти за тебя замуж? Как она попала в твой замок?

Ахерон мог понять опасения Скендера, зная, каким человеком был Рэйвен, но он не думал, что Рэйвен каким-либо образом заставил Анжелику.

– Она пришла к Рэйвену самостоятельно, — сказал Ахерон. – После того, как её отвели в бордель и продали в качестве проститутки.

Скендер замер и медленно повернулся к Ахерону: «Что… что ты сказал?»

Ахерон кивнул. Он провел свое исследование после того дня, когда узнал, что Анжелика отправилась в Рэйвен. Он задавался вопросом, что заставило ее разыскивать Рэйвена.

Скендер отпустил Рэйвена, и его руки упали. Ахерон увидел, как его лицо побледнело, а затем он просто тихо отошел, не сказав ни слова. Ему понадобится некоторое время для себя, и он накажет себя еще немного. Было бы лучше, если бы он просто забыл об этой женщине. Он не был обязан заботиться о ней, особенно теперь, когда Рэйвен собирался жениться на ней.

– Значит, вы женитесь не только на дочери предателя, но и на проститутке? — спросил Витале.

Рэйвен выстрелил в него жестким взглядом, и Витале пожал плечами.

– Ну, проституция не будет проблемой, но вы являетесь частью королевского двора, и женитьба на дочери предателя вызовет проблемы для вас и Скендера, — сказал Маццон.

– Нет. Это вызовет проблемы для Скендера, против которых я не возражаю. Он впервые приведет мои дела в порядок, — сказал Рэйвен.

– Могу ли я спросить, почему ты женишься на ней, несмотря ни на что? — с любопытством спросил Блейз.

Рэйвен на мгновение замолчал, и Ахерону стало любопытно услышать его ответ.

— Потому что я хочу этого, — ответил Рэйвен.

Ахерон ухмыльнулся. Типичный Райвен.

— Знает ли она, кто ты?

– Нет. И я не планирую рассказывать ей об этом.

Ахерон знал, что это все еще связано с его планами о смерти. Он знал, что Рэйвен не откажется от этого так легко, но человек не может знает, что его ждет.

– Ну, хорошо… это не вечеринка, но это будет свадьба. Интересно, — сказал Лазарь. – Можем ли мы помочь вам с подготовкой? Я хочу увидеть вас темным господином рядом со своей молодой женой. И поскорее.

– Тогда, возможно, я оставлю все приготовления для вас, — сказал Рэйвен.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1779837